

— Вы дали мне 1700 юаней позавчера. За вычетом вознаграждения вы дали мне лишних 1200 юаней.

У Жун несколько удивленно посмотрел на даосского священника, которому было все равно, что под его рукой находится призрак, и он серьезно говорил с ним о деньгах. Сначала он даже не узнал его, но, поразмыслив, вспомнил, что это тот самый даосский священник, которого его братья вытолкали из подсобки бара в день его перерождения.

По правде говоря, в тот день его братья явно не промахнулись, и даже когда они встретились во второй раз, У Жун был поражен, ведь Сюнь Ань был от этого парня на расстоянии целого мира. Просто аура даосского священника, как чужого миру, была слишком холодной, как цветок на высоком холме, которым можно любоваться издалека, но нельзя притрагиваться.

— Спасибо вам, даосский мастер, за то, что спасли мне жизнь. — У Жун покачал головой и указал на будильник: — В последнее время меня преследует звонящий призрак, и если бы не вы, мастер, я мог бы оказаться в серьезной опасности.

Всего мгновение назад в комнате царил жуткий холод, мебель в доме начала гнить, а стены осыпаться, как в тот день, когда за ним погнался голодный призрак. У Жун уже знал из форума, что изменение окружающей среды, вызванное призраками, называется призрачным доменом, и что призраки и монстры в призрачном домене были практически непобедимы и с ними невозможно было справиться.

— Мастер...

— Фу Цин.

— Даосский мастер Фу, если действительно все подсчитать, то теперь я должен вам денег.

Изгнание призраков было прибыльной работой, а за уничтожение призрачного явления даже самого низкого уровня платили не менее десяти тысяч юаней. У Жун не покупал страховку от нападения злых духов, и ему пришлось бы самому полностью оплатить услуги даосского священника, если бы он действительно попросил его помочь.

— Я не прошел тест Небесного Наставника, вы можете просто назвать меня по имени. — Как будто он мог видеть, о чем думал У Жун, Фу Цин равнодушно сказал: — Это просто проявление мысли наполненной энергией инь, а не настоящий призрак, нужно только поднять руку, что бы с ней справиться. Но у тебя есть судьба притягивать зло и судьба умереть несправедливо. У тебя лицо человека, который уже умер.

Фу Цин не был любопытным человеком, но мельком взглянув на лицо У Жуну в тот день в баре он был заинтригован, как у живого человека может быть лицо мертвого?

— Я сам принял решение помочь.

Только сейчас Фу Цин понял, что жизнь У Жуну была еще хуже чем он думал. Все было настолько плохо, что он был разлучен со своими друзьями и семьей и умер напрасно, это беспрецедентный случай. И в последнее время его явно преследует злой умысел, если бы он проигнорировал все эти знаки, то в течение семи дней произошла бы кровавая бойня.

Раз мы встретились, значит, это была судьба.

Хотя Фу Цин — человек с холодным сердцем, он не из тех, кто просто смотрит, как умирают

люди.

— Держи.

То, что Фу Цин держал в руках, на самом деле было фиолетовым бумажным журавликом. Вернее, печать талисмана, нарисованная на фиолетовой бумаге для талисманов. Изысканные узорчатые линии на бумажном журавлике были нарисованы тем же самым золотисто-пурпурным песком, который был специально изготовлен для рисования талисманов.

— Даосский мастер Фу... Фу Цин.

У Жун нахмурил брови, потрясенный до глубины души. Хотя он перевоплотился и переродился, и это был мир, где духи возродились, знания У Жуна о даосской волшебстве и тому подобном все еще оставались на уровне прежнего мира, и он никогда не думал, что Фу Цин сможет с первого взгляда увидеть, что он был человеком, который умер, а также сможет одной рукой подавить звонящего призрака.

Увидев, как даосский священник положил бумажного журавлика, а затем слегка кивнул ему и повернулся, чтобы уйти через окно, У Жун без раздумий прыгнул за ним, высота второго этажа была для него пустяком. После того, как он замедлил свое тело, чтобы убрать импульс от прыжка, У Жун догнал и схватил Фу Цина за запястье.

— Фу Цин, можешь ли ты подробнее рассказать мне о том, почему у меня судьба притягивать зло?

Призрачный телефонный звонок прозвучал уже дважды, и он только чудом смог избежать трагедии, что обеспокоило У Жуна. Если этот призрак продолжит преследовать его, не будет ли в будущем еще больше неприятностей? Каждый раз он не принимал близко к сердцу бредни мальчика-призрака, но этот маленький призрак постоянно говорил ему поскорее умереть, используя любую возможность. Он не боялся смерти, но такая бессмысленная и беззащитная смерть была слишком отвратительной.

Он пытался понять, что именно в нем самом привлекает этого ребенка.

— Это судьба, ее нельзя объяснить в двух словах.

Фу Цин, который выглядел холодным и отстраненным, оказался на удивление добродушным, и не был раздражен безрассудством У Жуна, вместо этого он взял его руку и повернул так, чтобы ладонь У Жуна была обращена вверх. Когда Фу Цин провел по руке кончиком пальцев, он увидел на конце мизинца У Жуна на обеих руках красную родинку размером меньше рисового зернышка, которую можно было обнаружить только присмотревшись.

— Родинку, появившуюся на мизинце, наполняет призрачная энергия. Но когда две родинки рождаются бок о бок, на левой и на правой руке, призрачная энергия скрыта внутри тела не исходит, и хотя внешне кажется, что это баланс инь и ян в теле, но на самом деле энергия инь составляет девять из десяти. Чем краснее родинка, тем ближе несчастье, и тем больше призрачной энергии вытекает, притягивая злые и недобрые намерения. Если человек рождается с двумя такими родинками, нет ничего страшного, если его смерть будет счастливой. Но если такой человек умрет от обиды и негодования, его душа не будет рассеяна после смерти, и он станет сильным и злым королем-призраком.

У Жун обычно не замечал, что у него на руках есть две родинки, сейчас же руки Фу Цина были прохладными, а пальцы невероятно белыми, отчего маленькая родинка на кончике пальца

становилась все более багровой. Они стояли очень близко друг к другу и держались за руки — очень интимный жест в глазах посторонних. Но У Жун и Фу Цин пристально смотрели вниз на родинки, не обращая внимания на взгляды других.

— Неудивительно... — пробормотал У Жун, в его голове сразу же появилось объяснение всего произошедшего.

Он переродился потому, что погиб в автокатастрофе напрасно, его тело, возможно, принесло свою обиду, энергию инь или что-то еще из прошлой жизни, что в этом мире духовного восстановления повлияло на его тело, вот почему он привлек голодного призрака и телефонного призрака.

Голодный призрак уже погиб, но вот телефонный призрак... Фу Цин говорит, что его тела здесь нет, только вихрь иньских мыслей преследует его. Хотя он и вызывает беспокойство, но не является сильным, и если вы носите талисман с собой и не проходите мимо его первоначального места появления, то при нормальных обстоятельствах все будет в порядке.

После смерти человека нужно подождать семь дней что бы душа вернулась к телу. После возрождения, пока У Жун проживет спокойно эти семь дней, его тело и душа сольются в одно целое, и его призрачная энергия больше не будет вытекать и легко обнаруживаться призраками и монстрами.

Переродившись, У Жун, наконец, лучше понял "себя". Только У Жун был озадачен, как мог кто-то настолько могущественный, кто мог увидеть его жизнь одним взглядом и подавить злого призрака одной рукой, не сдать экзамен Небесного Наставника?

Неосознанно он спросил то, что было в его сердце.

— Я родился с потерянной душой. — Фу Цин спокойно сказал: — Те, кто родился с потерянной душой, не могут унаследовать Дао.

С этими словами он отдернул руку:

— Если ничего не случится, мы когда-нибудь встретимся снова.

Только тогда У Жун понял, что он и Фу Цин держались за руки с тех пор, как он догнал его на улице. У них обоих была низкая температура тела, как будто два ледяных столба коснулись друг друга, и в рукопожатии не было той теплоты, которая бывает в романах, это было очень правильное рукопожатие, простое и понятное.

С того момента, как они пожали друг другу руки, и до того момента, как они их отпустили, эти двое думали, что они говорят просто о деле, чистом и честном.

Но Сюнь Ань, который прятался в переулке и случайно все увидел, был полностью потрясен, как будто его поразили девять небесных молний!

— Нет, этого не может быть, этого не может быть!

Сюнь Ань наблюдал, как Фу Цин выпрыгнула из окна дома У Жуна, за ним выпрыгнул и сам У Жун, и они долго стояли держась за руки на улице.

Они держались за руки целых пять минут!

Сюнь Ань наблюдал за этим с самого начала и до конца!

Необъяснимая горечь и недоверие нахлынули в его груди, пытаясь задушить его до смерти. Сюнь Ань не мог понять, как У Жун и Фу Цин связались (его слишком сильно избили в день перерождения, а после перерождения его память была настолько расплывчатой, что он помнил только ссору с У Жуном, но не более того). Кроме того, Сюнь Ань был настолько зорким, что увидел фиолетового бумажного журавлика в руке У Жуна и был настолько шокирован, что чуть не закричал.

Фиолетовый бумажный журавлик!

Это талисман Фу Цина из его прошлой жизни!

Такой талисман может нарисовать только Небесный Наставник, и бумага для талисмана также делятся на сорта и типы. Существует пять уровней талисманов: белый, желтый, красный, фиолетовый и золотой, от самого начального белого талисмана на бамбуковой бумаге до легендарного золотого талисмана, которого избегают все злые духи. Фиолетовая бумага для талисманов может быть использована только мастером секты написания талисманов. Ведь если вы попытаете нарисовать талисман выше своего уровня, это может привести как минимум к негативной отдаче, а в худшем — к самоуничтожению вашей духовной практики.

Одна только фиолетовая бумага с нарисованным талисманом стоила 5 000, а поскольку она вышла из рук Фу Цина, ее ценность была еще более неизмеримой!

Сюнь Ань помнил, что в его прошлой жизни кому-то повезло заполучить пурпурный талисман работы Фу Цина, и он выставил его на аукцион. В итоге он был продан магнату арабского происхождения, который выложил за него 80 миллионов долларов США, только чтобы получить шанс встретиться с Фу Цином.

Как драгоценно, как драгоценно!

Почему удача У Жуна так хороша!

В то же время Сюнь Ань знает, каков У Жун, он просто сделан из льда, кусок дерева, который не понимает человеческих чувств. Потребовалось три года, чтобы он наконец немного оттаял, но потом его отношения с Линь Вэньвэнь разоблачили, и У Жун снова стал прежним.

Но почему в первый раз, когда Фу Цин подошел к нему, он держался с ним за руки?!

Сюнь Ань так ревновал, что его глаза стали красными, а сердце терлось и разрывалось на части, не зная, к кому он на самом деле ревнует. Когда он смотрел, как они расходятся, ему захотелось подойти к У Жуну, признать свою ошибку, смягчить его отношение и уговорить его вернуться первым. Но психологическая тень, которую бросил на него злой призрак У Жуна, была слишком велика, настолько велика, что когда Сюнь Ань посмотрел на него, его ноги задрожали, и он не мог сдвинуться с места.

После долгих колебаний Сюнь Ань стиснул зубы и повернулся, чтобы пойти за Фу Цином.

Фу Цин был человеком верящим в судьбу и даже не утруждал себя встречами с теми, кому не суждено было встретиться с ним. Теперь он был беден и отвергнут на экзамене Небесного Наставника. Это отличная возможность! Все, что нужно сделать, это пойти за ним, сделать вид, что между ними есть судьба, и предложить ему деньги, чтобы помочь ему преодолеть трудности, разве это не естественная судьба!

Если он завоеует симпатию Фу Цина, ему будет начхать что на Линь Вэньвэнь, что на У Жуна!

Более того... может быть, характер Фу Цина, когда он был в трудном положении, был лучше, чем когда он был в столичной Академии Небесных Наставников? Иначе как бы он мог опуститься до того, что бы пойти в бар петь, и позволить такому сопляку, как У Жун, держать себя за руки?

Чем больше Сюнь Ань думает об этом, тем больше в этом смысла. Но он сильно отстал, а его травмы еще не зажили и он быстро запыхался от бега. Упорно пробежав всю дорогу, он почти догнал и увидев, что Фу Цин вот-вот войдет в магазин, и хозяин магазина уже выходит поприветствовать его с улыбкой, Сюнь Ань спешно бросился вперед, не заботясь ни о чем другом. Он сделал два шага и поднял руку, чтобы дотянуться до Фу Цина.

— Мастер Дао, у нас с тобой есть судьба..!

— Отвали.

Рука Сюнь Аня только коснулась угла его халата, и не успел он закончить фразу, как на него обрушилась мощная сила, выбросив из магазина. Тело Сюнь Аня не успело восстановиться после бега, к тому же он был уже ранен, так что от удара его глаза закатились, и он сразу потерял сознание.

Когда он очнулся, то обнаружил, что находится в маленькой комнате с белым светом, его руки и ноги привязаны к стулу из красного дерева специальными веревками, смоченными в киновари, а перед ним за длинным столом сидят двое мужчин в черных плащах, один старый, другой молодой. На стене позади них большими черными буквами были написаны слова: "Все злые духи и нечисть — просто бумажные тигры".

— Сюнь Ань, мужчина, второкурсник 40-го класса Университета М. В мае он зарегистрировался на национальный экзамен на ранг небесного наставника, и его предполагаемое место учебы — столичная Академия Небесных Наставников, — Пожилой мужчина со сморщенным лицом и мутными глазами серьезно сказал: — Это отдел уголовных расследований Бюро общественной безопасности, отдел 7, я офицер полиции особого назначения Ма Хунбо, номер призрака 1570. Кто-то сообщил, что вы плохо и странно себя ведете, подозревается, что вы одержимы призраком, у информатора есть веские доказательства. Сейчас, пожалуйста, сотрудничайте со следствием.

Автору есть что сказать: Да, именно нападавший сообщил в полицию [ха-ха].

<http://bllate.org/book/14127/1243701>